

Сэм не был до конца уверен в том, что происходит, но его текущая основная теория заключалась в том, что он ждет, когда вылупится из яйца после смерти и реинкарнации.

Его доказательства этого?

Он в течение неизвестного количества времени то погружался в сознание, то выходил из него, ощущая вокруг себя твердую оболочку, которая становилась все меньше с каждым его пробуждением. Его тело также отличалось от человеческого, и ему постепенно становилось легче думать. Оставалось надеяться, что новорожденные представители его нового вида будут более способными, чем только что родившийся человек.

Сэм не хотел бесполезно слоняться без дела в течение многих лет.

Кроме того, он помнил о своей смерти. Это было весьма важным фактом.

Одним из преимуществ его нынешних обстоятельств было то, что у него было достаточно времени, чтобы пережить все свои эмоции во время инкубации. Он уже плакал и отчаивался, и даже если он не полностью смирился со своей смертью, он принял ее как нечто, что он не мог изменить.

Теперь его внимание было сосредоточено на том, чтобы пошевелить своим новым телом и выбраться из своей тюрьмы, но он понятия не имел, сколько времени ему понадобится, чтобы вылупиться. Он мог сказать, что у него есть дополнительные конечности, но ему было трудно предположить, в какой вид он переродился.

Сэм надеялся, что это будет что-то потрясающее, например, дракон. Эти дополнительные конечности могли бы быть крыльями, верно?

Когда Сэм бодрствовал, он обычно проводил время, исследуя границы своей тюрьмы, пока у него не заканчивалась энергия, и он снова засыпал. Именно в середине этой рутины он почувствовал, как что-то протискивается в его тюрьму снаружи, что вызвало у Сэма приступ паники.

Я очень надеюсь, что меня не съест какой-нибудь хищник, прежде чем я смогу начать свои приключения драконом.

Когда его яйцо было разбито, и он впервые в жизни увидел что-то, кроме темноты, первое, что почувствовал Сэм, было разочарование от того, что он не дракон. Он знал, что он не дракон, потому что у драконов не было восьми глаз.

Второе, что почувствовал Сэм, - это ужас, потому что на него смотрела отвратительная морда огромного паукообразного существа.

Сэм почувствовал, как замирает от страха, когда его поднимают из яйца - из его тела все еще капала вязкая жидкость - и им двигает взад-вперед гигантское чудовище.

Через несколько мгновений существо, казалось, было удовлетворено и опустило Сэма на пол, чтобы перейти к другому яйцу. Когда чудовище переключило свое внимание на другое, Сэм постепенно успокоился, поняв, что монстр не собирается его есть.

Оглядевшись вокруг, он обнаружил, что находится в темной пещере, заполненной большими яйцами янтарного цвета, которые, казалось, были покрыты странными гнойниками и оплетены паутиной. Несколько других маленьких версий паукообразного существа стояли вокруг и тоже

осматривались, и изучали окружающую обстановку.

Сэм посмотрел на свои руки, и его опасения подтвердились, когда он увидел, что у него три страшных на вид когтя и рука, покрытая хитином.

Ну... это чертовски хреново. Почему я должен был переродиться в какого-нибудь уродливого паукообразного монстра?

Он обратил внимание на то, что другие новорожденные паукообразные монстры, казалось, гораздо лучше осознавали свое окружение, чем новорожденный человек. Сэм также мог передвигаться с приемлемой ловкостью, несмотря на то, что не привык иметь столько конечностей.

Если только все остальные паукообразные не были реинкарнированными особями, похоже, что новорожденные этого вида были умными и физически сильными с момента своего появления на свет.

Могло быть и хуже, я думаю. Если эти ребята разумны, то у них должно быть создано какое-то общество, и я не чувствую, что мной управляют, так что, вероятно, это не какой-то улей.

Сэм сосредоточился на анализе окружающей обстановки, стараясь не думать слишком много о своей смерти или о своем новом теле. Он сделал все возможное, чтобы смириться со своими обстоятельствами, пока находился в инкубаторе, но столкновение с суровой реальностью было неприятным.

Если ему предстояло переродиться, Сэм предпочел бы стать кем-то человекоподобным, если уж не драконом.

Оставалось надеяться, что эти паукообразные не следовали стандартным шаблонам, характерным для инсектоидных рас в земной фантастике. Сэм не хотел, чтобы с ним обращались как с каким-то одноразовым пушечным мясом.

К счастью, в этом отношении были некоторые положительные признаки. Паукообразное существо, которое продолжало освобождать молодых паучат из яиц, похоже, делало это с большой осторожностью.

Если бы Сэма собирались отправить на смерть как бесполезного зерглинга, он сомневался, что это существо было бы столь осторожным.

Он видел, что взрослой особи осталось осмотреть еще несколько яиц, и Сэм решил использовать это время, чтобы привыкнуть к своему новому телу.

Пошевелив поочередно тремя пальцами, Сэм обнаружил, что, несмотря на хитиновую оболочку, его пальцы все еще гибкие.

Это было немного странно, но Сэм решил не обращать на это внимания. В этой ситуации было так много вещей, которые не имели смысла, что заикливаться на них было бы бесполезным занятием.

Сэм шевелил всеми шестью ногами, ходя по кругу и удивляясь тому, насколько естественными казались его движения. Почувствовав прилив сил, он решил попробовать покружиться по кругу, с любопытством ожидая, справится ли с этим его новое тело.

Через несколько мгновений Сэма прервал головокружительный звук, который привлек его внимание к взрослой паукообразной твари, смотревшей на него сверху вниз.

Сэм замер и стал смотреть то на взрослую особь, то на соседнего паучонка, который решил подражать ему, вращаясь по кругу. Сэм надеялся, что его не съедят за дурное влияние.

Он и взрослый недолго смотрели друг на друга, прежде чем существо издало еще несколько пищущих звуков - звуков, которые, как Сэм начал подозревать, были языком, - и подхватило его на руки.

На мгновение ему показалось, что он вот-вот умрет, но существо просто осторожно положило Сэма на свой большой живот. Странные инстинкты заставляли его крепко держаться за существо, и он почему-то знал, что ему не составит труда прижаться к взрослому.

Как только Сэм устроился, взрослый паук переключил свое внимание на остальных паучат. Существо как-то странно шевельнуло передними лапами, и через мгновение его руки засветились странным беловато-фиолетовым цветом.

Сэм вздрогнул от внезапного и странного ощущения чужого присутствия в его сознании. Телепатическое сообщение не было выражено словами, которые он мог бы понять, но ясный смысл был передан независимо от этого.

"Поднимитесь на мое тело, детеныши".

Остальные новорожденные, казалось, были удивлены не меньше Сэма, но без колебаний подчинились приказу взрослого. Вскоре Сэм оказался в одном положении с восемью другими детенышами паукообразных монстров, хотя он был слишком занят, чтобы заметить это, восхищаясь проявлением магии.

Если бы у Сэма была возможность научиться магии, это почти оправдало бы его перерождение в паукообразного монстра.

Сэма отвлекли от этих мыслей, и он сосредоточился на том, чтобы удержать хватку, когда взрослый вдруг начал двигаться со скоростью, которую не должен развивать гигантский монстр-паук. Очень быстро Сэма вынесли из пещер, в которых он родился, и он впервые увидел общество, в котором родился в этой жизни.

Это было немного странно, но Сэм решил не обращать на это внимания. В этой ситуации было так много вещей, которые не имели смысла, что заикливаться на них было бы бесполезным занятием.

Сэм шевелил всеми шестью ногами, ходя по кругу и удивляясь тому, насколько естественными казались его движения. Почувствовав прилив сил, он решил попробовать покружиться по кругу, с любопытством ожидая, справится ли с этим его новое тело.

Через несколько мгновений Сэма прервал головокружительный звук, который привлек его внимание к взрослой паукообразной твари, смотревшей на него сверху вниз.

Сэм замер и стал смотреть то на взрослую особь, то на соседнего паучонка, который решил подражать ему, вращаясь по кругу. Сэм надеялся, что его не съедят за дурное влияние.

Он и взрослый недолго смотрели друг на друга, прежде чем существо издало еще несколько пищущих звуков - звуков, которые, как Сэм начал подозревать, были языком, - и подхватило его

на руки.

На мгновение ему показалось, что он вот-вот умрет, но существо просто осторожно положило Сэма на свой большой живот. Странные инстинкты заставляли его крепко держаться за существо, и он почему-то знал, что ему не составит труда прижаться к взрослому.

Как только Сэм устроился, взрослый паук переключил свое внимание на остальных паучат. Существо как-то странно шевельнуло передними лапами, и через мгновение его руки засветились странным беловато-фиолетовым цветом.

Сэм вздрогнул от внезапного и странного ощущения чужого присутствия в его сознании. Телепатическое сообщение не было выражено словами, которые он мог бы понять, но ясный смысл был передан независимо от этого.

"Поднимитесь на мое тело, детеныши".

Остальные новорожденные, казалось, были удивлены не меньше Сэма, но без колебаний подчинились приказу взрослого. Вскоре Сэм оказался в одном положении с восемью другими детенышами паукообразных монстров, хотя он был слишком занят, чтобы заметить это, восхищаясь проявлением магии.

Если бы у Сэма была возможность научиться магии, это почти оправдало бы его перерождение в паукообразного монстра.

Сэма отвлекли от этих мыслей, и он сосредоточился на том, чтобы удержать хватку, когда взрослый вдруг начал двигаться со скоростью, которую не должен развивать гигантский монстр-паук. Очень быстро Сэма вынесли из пещер, в которых он родился, и он впервые увидел общество, в котором родился в этой жизни.

Сэм оказался в гигантской пещере, почти полностью затянутой паутиной и заполненной черными и золотыми строениями. Эти паутины тянулись от потолка пещеры до самого нижнего уровня, позволяя представителям его нового вида быстро проскакать внутрь и выходить из многочисленных туннелей, соединенных с пещерой, которая была больше, чем Сэм мог предположить. Помимо паукообразных, которые сновали вокруг, в воздухе стаями летали странные существа, похожие на нечестивую комбинацию паука и летучей мыши.

Пока взрослый нес его по запутанной череде туннелей, Сэм рассматривал окружающую обстановку, испытывая одновременно чувство благоговения и нарастающего ужаса.

Благоговение, потому что это совершенно чужое общество было одним из самых удивительных, что он когда-либо видел. Ужас - потому что окружающая обстановка начинала казаться ему немного знакомой.

Когда его привели в пещеру поменьше, в стене которой, казалось, был построен богато украшенный храм, соединенный с остальной частью пещеры мостом из паутины. По обе стороны от дверного проема, открывающего вход в храм, стояли два обелиска, которые парили над какими-то магическими рунами, выгравированными в полу.

Архитектура храма не была похожа ни на что из того, что он когда-либо видел. Больше всего она напоминала древнеегипетскую или месопотамскую архитектуру, только на нее заметно повлияло присутствие магии и большие размеры паучьего народа. Территория освещалась кристаллами, выгравированными в стенах, которые светились жутким голубым светом, а само сооружение было построено широким и открытым, чтобы позволить огромным людям-паукам

приходить и уходить с комфортом.

Несколько паукообразных входили и выходили из храма, но они не обращали внимания ни на Сэма, ни на его товарищей, когда его заносили внутрь. Сэм с интересом отметил, что все паукообразные в храме были одеты в черные и красные шелковые одеяния.

Это резко отличалось от всех остальных паукообразных, которых он видел раньше и которые вообще ничего не носили.

В конце концов Сэма привели в комнату, где находился паукообразный с необычайно странной внешностью. Если все остальные пауки, которых он видел раньше, выглядели как шестиногие пауки с двумя руками и паукообразной головой, соединенной с человекоподобным туловищем, то этот был совершенно другим.

У него была паукообразная голова, соединенная с человекоподобным туловищем, четыре руки с тремя пальцами, каждый из которых ловко двигался, чтобы колдовать, пока Сэма и его сверстников вели дальше в комнату. В нижней части головы было только четыре ноги, но если остальные паукоподобные были похожи на кентавров, длина которых превышала их рост, то этот человек стоял прямо и достигал огромного роста.

Взрослый паук, за которого держался Сэм, осторожно опустил свое тело и поклонился, говоря что-то на своем странном языке. Тот, что повыше, проигнорировал его, закончил колдовать, и на полу всей комнаты появился магический знак фиолетового цвета.

Сэм все еще удивленно смотрел на магию, когда паук, на котором он ехал, снова заговорил.

"Здравствуйте, детеныши".

Сэм чуть не упал на землю от удивления, только клейкость конечностей его нового тела удержала его от этого. Хотя звуки, издаваемые существом, не претерпели существенных изменений, Сэм обнаружил, что на этот раз может понять их смысл.

Быстро оглядевшись вокруг, он понял, что его товарищи по несчастью тоже удивлены.

Существо издало резкий щелкающий звук, который Сэм каким-то образом интерпретировал как хохот.

"Как всегда забавно. Не бойтесь, детеныши. Магия Провидца Кук'ира позволяет вам понимать наш язык, не изучая его. Позвольте мне представиться. Я Хранитель Крилтес".

Сэм не был уверен, стоит ли ему отвечать, да и стоит ли вообще, но Крилтес продолжал говорить, словно не ожидая ответа.

"Добро пожаловать в Килах'Кук, город, принадлежащий Азжол-Нерубу. Мы - нерубианцы. Сейчас это мало что значит для вас, но скоро вас всему этому научат", - сказал Крилтес, неосознанно заставляя растущий ужас Сэма достигать пика.

"Я привел вас в Круг Визирей на церемонию наречения. Провидец Кук'ир наложил глиф понимания, чтобы ты смог понять значение этого момента, даже если ты еще не научился говорить на языке нашего народа", - объяснил Крилтес, начав выводить из своего тела одного за другим новорожденных нерубов. "Провидец Курк'ир не может поддерживать глиф бесконечно, поэтому мы начнем церемонию немедленно. Я наблюдал и охранял ваши яйца, как и положено, а теперь назову вас".

Сэм не мог заставить себя уделить много внимания церемонии, несмотря на ее очевидную важность. Как только он узнал, что его новый народ называется нерубами, Сэм совсем перестал обращать на это внимание.

Нерубы были инсектоидной расой разумных пауков в Warcraft, популярной франшизе в жанре фэнтези, созданной компанией Blizzard Entertainment. Вселенная Warcraft в основном фокусировалась на Азероте - мире смерти, который постоянно разрушался из-за планов многочисленных лавкрафтовских божеств и бесконечной армии демонов, уничтожающих планеты под предводительством безумного титана.

Нерубы были расой, жившей на самом северном континенте Азерота - Нортренде. Они практически не играли роли в истории мира, пока шаман-орк по имени Нер'зул не был искалечен вторым командующим демонами. Смертная форма Нер'зула была уничтожена, и он был привязан к проклятому мечу и шлему, став Королем-личем.

Затем Король-лич отправился завоевывать Нортренд и создавать армию нежити, которую он мог бы использовать для нападения на остальной Азерот. Война Паука длилась десятилетие, но в конце концов нерубы не смогли противостоять бесконечной агрессии Короля-лича и были почти полностью истреблены и превращены в рабов-нежить.

Небольшой частичке внимания Сэма удалось преодолеть свое волнение и сосредоточиться на Крилтесе, когда тот подошел к Сэму, чтобы назвать свое имя.

"Я видел твою любознательную натуру, птенец. Ум в твоих глазах очевиден, даже если ты не так давно вылупился. Возможно, однажды ты станешь визирем", - торжественно произнес Крилтес. "Я нарекаю тебя Кривакс".

Крилтес перешел к следующему вылупившемуся птенцу, оставив только что названного Криваксом смириться с тем, что он возродился в виде, которому суждено было быть почти полностью уничтоженным.

Черт...

<http://tl.rulate.ru/book/84987/2722080>